

СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Махамедов А.А.

магистрант Национального
университета Узбекистана имени М.Улугбека

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы социального контроля. Раскрываются методологические основы исследования социального контроля на разных уровнях его общественного проявления и трансформации социального контроля в контексте демократизации управленческого взаимодействия.

Ключевые слова: социальный контроль, управление, государственный контроль, социализация, самоуправление

Abstract: This article deals with the issues of social control. The methodological basis for the research of the social cooperation on the basis of the national levels of its public development and transformation of the social cooperation in the coordination of the democratic optimization of the action is revealed.

Keywords: social control, management, state control, socialization, self-government

Еще мыслители Древней Греции представляли взгляды на роль человека в функционировании многообразных и изменчивых видов государственного устройства и форм управленческого контроля за деятельностью граждан. В Древней Греции были выработаны основные элитарно-аристократические принципы правления и контроля деятельности «лучших», которые частично используются и сегодня критиками демократии и рыночных устоев общественного хозяйствования. Платон обосновывал естественное природное неравенство людей и доказывал, что в управленческом контроле государственных дел не годятся люди «непросвещенные», «несведущие» и «невежественные». Крайним воплощением этого типа людей со всеми их негативными качествами для Платона была толпа, чернь - этот «огромный зверь». «Безумие большинства», по его мнению, наступает в условиях крайней демократии с ее разгулом свободы, перерастающей в анархию; утратой людьми гражданского долга, самоконтроля и беззаконием, воинствующим невежеством демоса и его стремлением к единомыслию, в том числе путем

гонений и террора; управленческой властью демагогов, манипулирующих народом с целью устранить противников и захватить имущество.

Платон и его последователи критически характеризуют демократические преобразования в управлении государственными делами, связывают развитие демократических принципов управления с формированием предпосылок перерождения демократии в тиранию. Данные подходы позволяли мыслителям Древней Греции относить нерегулируемые демократические процессы к отрицательным тенденциям развития управленческого взаимодействия.

Аналогичные взгляды мы находим и в работах других выдающихся мыслителей. Так, Конфуций обосновывает идею о том, что только «лучшие», «отборные» граждане могут претендовать на обладание управленческой властью и государственным контролем. Впервые обоснование необходимости ограниченных демократических преобразований в управлении представляется в трактате Конфуция «Книга установлений», в котором отмечена необходимость мудрого руководства государственных чиновников в отношении своего народа, а также необходимость взаимного уважения народа и государства.

Важные методологические подходы на проблему демократических преобразований в системе управления представляет Аристотель, который анализирует поведение демоса и его мотивов в условиях демократических преобразований политических взаимодействий и государственных функций контроля. Аристотель не однозначно относится к проблеме участия человека в управлении государством и его отдельных подсистем. Он указывает на неодинаковость людей по умственным и иным способностям, нравственным качествам и активности. Аристотель доказывал, что управление может быть эффективным при условии рассмотрения населения как «равных и свободных» индивидов, имеющих права равенства и независимости. Он обосновал пагубность отсутствия государственного контроля по отношению к обществу и его отдельным подструктурам. В виде наиболее оптимального типа государственного правления была названа аристократическая система управления, имеющая ограниченные и строго ограниченные демократические принципы.

Исходя из данных теоретических подходов, Аристотель обосновывает идею о том, что при всякого рода демократических преобразованиях в управлении обществом должен действовать принцип относительности равенства доступа к власти, управлению и контролю. Он подчеркивает, что данное равенство должно проявляться в «равенстве по достоинству». Последнее предполагало прямую зависимость между мерой этого

достоинства и участием в управлении граждан. Гражданин должен обладать нравственной добродетелью настолько, насколько это соответствует его доле участия в принятии управленческих решений на разных государственных уровнях.

Демократизация стиля управления, как и участие граждан в управлении расценивалось Аристотелем как одно из эффективных средств воспитания гражданственности у жителей полиса, а отстранение граждан от этого участия - как источник вражды к управленческой власти и государству. «А не принимающие участия в управлении государством могут ли дружелюбно относиться к государственному строю». «Спокойствие народа, лишённого участия в управлении, никоим образом не служит доказательством правильности такого порядка». В то же время Аристотель убедительно доказал вредность крайней демократии во всех формах ее проявления, обосновал невозможность всех принимать участие в управлении. Он считал важным разработку и применение способов отстранения худших представителей населения от участия в управлении на разных уровнях ее проявления. Он констатирует важнейший принцип демократизации управления: в результате демократизации должны привлекаться к управлению те, кто подготовлен и в состоянии управлять и контролировать наилучшим образом. Идеи Аристотеля активно развивает немецкий философ и социолог XX в. Г. Шельски, который конкретизировал возможные негативные тенденции социальных преобразований, вызванных неконтролируемой демократизацией систем управления.

Социальный контроль современными исследователями рассматривается с различных позиций. Необходимо сгруппировать концептуальные течения и выделить ряд принципиальных обобщающих методологических подходов.

Становление специальной теории социального контроля происходит в контексте социологического анализа девиантного поведения. Эта тема представлена в работах петербургского периода П. А. Сорокина. В работе «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» автор прослеживает динамику применения кар и наград от интенсивного применения в примитивных и антагонистических социальных структурах, до полного исчезновения в желаемом будущем, что весьма скептически воспринимается многими исследователями. Социальный контроль как составная часть теории девиантного поведения связан с анализом процессов в социальной системе, которые должны противодействовать тенденциям отклонения и условиям, способствующим их развитию. Как и теория девиантности в

целом, социальный контроль соотносится с состоянием равновесия системы и подсистемы, в которых содержатся нормативные модели, институционализированные в данной подсистеме. Эффективность функционирования механизма социального контроля исследователями связывается с балансом мотивационных импульсов, а также с конформностью к таким моделям и отклонением от них. Стабильное равновесие интерактивных процессов – это фундаментальная точка отсчета для анализа социального контроля, точно так же, как и для теории девиантности.

Социальный контроль актуален в контексте практик социализации. Понятие «социализация» рассматривается в современной научной литературе как процесс становления личности. Суть социализации – вхождение индивида в социальную среду, усвоение социальных связей и их воспроизведение. В результате формируется системное качество, означающее приобщенность индивида к обществу.

ЛИТЕРАТУРА:

Матрос Д.Ш., Байгужин П.А., Боровская Е.В. и др. Информатизация общего среднего образования. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – С.53-60.

2. Макарова Н.В. Информатика 10-11. – Питер, 2003. – С.7-9, 27- 28.

3. Угринович Н.Д. Информатика и информационные технологии. – М.: БИНОМ. – С.287-293.

4. Иванов Н.А. Концепция информатизационного общества в современной философии. – М., 1995.